

Ф и л о с о ф и я

УДК 1

М.А. Хаймурзина

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОВОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «СОВРЕМЕННОЕ КОНФУЦИАНСТВО»

В статье исследуется вопрос терминологического определения развития конфуцианской мысли с 20-х гг. XX в. по настоящее время. В отечественной науке нет устойчивого термина для определения конфуцианства данного периода. Китайские исследователи подчеркивают, что под «современным конфуцианством» не следует понимать только развитие философской линии неоконфуцианства, понятие «современное конфуцианство» имеет более широкий смысл – это идеологическое явление, спровоцированное влиянием западной культуры и характеризующее современный (новый) этап развития социокультурного сознания.

Ключевые слова: конфуцианство, философия неоконфуцианства, современный период развития конфуцианства, современное сознание.

ABOUT THE MEANING OF THE TERM «MODERN CONFUCIANISM»

The article is devoted to the definition of the term, characterizing Confucianism of the period from 1920s to the present day. There is no stable term for Confucianism of this period in Russian science. Chinese scientists argue that «modern Confucianism» is not only continuation of Neo-Confucianism philosophy. «Modern Confucianism» in the broader sense is the ideological phenomenon, caused by the influence of West culture. This term also describes a modern (new) period of social and cultural consciousness development.

Key words: Confucianism, the philosophy of Neo-Confucianism, modern Confucianism, modern consciousness.

Современный этап развития конфуцианства в отечественной литературе именуется как *современное конфуцианство*, *современное новое конфуцианство*, или *современное неоконфуцианство*. Иногда встречается наименование *постконфуцианство*. Эти термины еще не обрели в научной литературе устойчивого употребления и терминологического наполнения. Не претендуя на определение того или иного термина как единственно верного, мы считаем необходимым и актуальным понять, в чем заключается специфика современного этапа развития конфуцианской мысли, отличающая данный период от предыдущих. И потому, наряду с отечественными синологическими изысканиями, обратимся к мнению китайских исследователей конфуцианства, к тем смыслам и значениям, которые они вкладывают в понятие «современное конфуцианство», используемое для определения и пояснения периода развития конфуцианской мысли с 20-х гг. XX в. по настоящее время.

А.В. Ломанов в энциклопедическом словаре (1994) использует термин «постконфуцианство» для обозначения развития конфуцианской мысли с 20-х гг. XX в. и по настоящее время. Согласно его точке зрения, постконфуцианство делится на три этапа. Представителями первого этапа (20-30-е гг. XX в.) являются Лян Шумин, Сюн Шили; второго (30-70-е гг. XX в.) – Фэн Юлань, Хэ Линь, Цян Му, Моу Цзунсань, Тан Цзюньи, Сюй Фугуань; третьего (с 80-х гг. XX в.) – Ду Вэймин, Лю Шусянь [5, с. 253–255]. А в книге «Современное конфуцианство: философия Фэн Юланя» (1996) А.В. Ломанов излагает уже другую точку зрения относительно классификации современного периода развития конфуцианства. Он указывает, что понятие *современное новое конфуцианство*, или *современное неоконфуцианство* означает конфуцианскую мысль, которая ориентировалась на создание антропоцентрической философии субъекта. Сюда он относит и Лян Шумина, и Моу Цзунсяня, и Тан Цзюньи. А понятие *постконфуцианство*, по его мнению, означает конфуцианскую мысль, направленную на аналитическую реконструкцию традиции, при этом сознательно ориентированную на открытость идеям западной философии. Так, Ду Вэймина он относит к постконфуцианству. Термин же *современное конфуцианство*, как указывает А.В. Ломанов, означает современное неоконфуцианство и постконфуцианство в их единстве в рамках конфуцианского философствования XX в. [6, с. 10–13].

А.И. Кобзев критикует позицию А.В. Ломанова, в том числе его включение постконфуцианства в состав современного конфуцианства. А.И. Кобзев указывает, что, «определив в целом современное конфуцианство как синтез неоконфуцианской мысли с идеями евро-американской цивилизации, А.В. Ломанов фактически дезавуировал данный признак в качестве основного различителя постконфуцианства и современного неоконфуцианства, в неявной форме вновь подтвердив тождество понятий «современное конфуцианство» и «постконфуцианство». По мнению А.И. Кобзева, периодизация, представленная А.В. Ломановым ранее (например, «Китайская философия»: Энциклопедический словарь, 1994), более логична, поскольку приставка «пост-» предполагает «выход за пределы конфуцианства, а включение постконфуцианства в состав современного конфуцианства, которое, в свою очередь, не может быть подклассом конфуцианства, выражает идею, противоположную какому-либо выходу за указанные пределы» [4, с. 22-23].

В китайской современной литературе немало наименований, используемых для обозначения развития конфуцианской мысли XX в. Чаще всего это такие названия как: *дандайсиньжуцзя* (当代新儒家), *сяньдайсиньжуцзя* (现代新儒家), *сяньдайсиньжусюе* (现代新儒学), которые на русский язык можно перевести как «современное новое конфуцианство», или «современное неоконфуцианство». Иногда встречаются такие наименования как: *дандайжуцзя* (当代儒家), *сяньдайжуцзя* (现代儒家), *сяньдайжусюе* (现代儒学), что можно перевести на русский как «современное конфуцианство». Изредка можно обнаружить сочетание *хоужуцзя* (后儒家), переводимое на русский как «постконфуцианство».

Рассмотренные нами китайские исследователи конфуцианства – Ду Вэймин, Лю Шусянь, Фан Кэли, Гань Чунсун, Чэнь Пэн и другие – для обозначения современного периода развития конфуцианской мысли используют выражение *сяньдайсиньжусюе* (现代新儒学) и *сяньдайсиньжуцзя* (现代新儒家), причем делят его на три периода, или три волны.

Яркими представителями *первой волны* (20-40-е гг. XX в.) являются философы Сюн Шили, Цян Му, Хэ Линь, Лян Шумин, Фэн Юлань. Развитие их философской мысли стало результатом государственного политического курса на «тотальную европеизацию» и «изживанию традиционно китайского». Их основные идеи исходят из того, что тотальная замена китайского на западное губительна для будущего развития страны. Эти ученые жили в Китае и после 1949 г. в силу идеологического давления не имели шансов для развития своих концепций. Но их идеи явились предпосылкой расцвета конфуцианской мысли последующих периодов.

Выдающимися представителями *второй волны (50-70-е гг. XX в.)* являются Моу Цзунсань, Тан Цзюньи, Сюй Фугуань. Они представляли собой ту часть китайской интеллигенции, которая выступала против европеизации и марксизма. Поэтому в 1949 г. эта продвинутая часть интеллигенции покидает материковый Китай – философы уезжают жить и работать в Гонконг, на Тайвань. И это дает им свободу философского творчества. Будучи за рубежом, китайские философы изучают и анализируют труды западных философов (Канта, Гегеля, Ницше и др.), знакомятся с иными религиозными системами (христианство, ислам). Они сравнивают, сопоставляют, ищут сходство и отличия. По-новому осмысливая китайскую духовную культуру (и особенно конфуцианство), они устанавливают ее уникальность и специфичность. Так, современные конфуцианцы второй волны стремятся понять, что есть религия вообще, выявить, в чем состоит сходство и отличия всех религий мира, а также в чем заключается специфика китайских религий в целом и конфуцианской религии в частности. Мыслители доказывают, что китайские духовные ресурсы в аксиологическом аспекте не уступают западным и достаточно адекватны для духовного развития личности и построения стабильного общества.

Среди представителей *третьей волны (начало 80-х гг. XX в. и по настоящее время)* – Ду Вэймин, Лю Шусянь, Чэн Чжунин, Юй Инши. Они живут и работают за рубежом, в основном в Гонконге, на Тайване, в США, развивают основную линию, заданную представителями второй волны. Но отличительным моментом третьей волны становится акцент на роли и значении конфуцианства в условиях глобализирующегося мира и унификации культур. Представители третьей волны опираются на принцип своих предшественников о единстве всех религий мира, развивают их идеи о значении религии для современного человека и общества, подчеркивая глобальное значение конфуцианских ценностей [1, с. 207; 2, с. 134; 7, с. 1; 8, с.276-277; 9, с. 4-5].

Следует отметить, что представители первой волны современного периода развития конфуцианской мысли осуществляют свою философскую деятельность на материке, но для многих из них развитие творчества стало возможным в силу личного знакомства с западной культурой или с освоением трудов классиков западной философской мысли. Поэтому термины *сяндайсиньжусюе* и *сяндайсиньжуцзя* – «современный конфуцианство»* – в целом ассоциируется с зарубежным направлением развития конфуцианской мысли. А для обозначения развития конфуцианской мысли на материке, формируемой в рамках развития гуманитарной науки КНР в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., используется другой термин – *далюй сяндай синьжусюе* и *далюй синьжусюе* (大陆现代新儒学 и 大陆新儒学). И основными направлениями деятельности «материкового современного конфуцианства» являются исследование и анализ основных концепций западного направления современного конфуцианства; формирование собственных взглядов относительно значения возрождения конфуцианства в современном Китае (проблемы соединения конфуцианства с современным человеком, с существующей общественной системой, с социализмом и марксизмом) [8, с. 152–153].

С целью дальнейшего пояснения смыслового наполнения термина «современное конфуцианство» обозначим взгляды китайских исследователей на особенности современного периода развития конфуцианской мысли.

Ду Вэймин 杜维明 указывает, что, как и в случае с другими религиозными традициями, не следует придумывать каких-то особых терминов, характеризующих современное состояние конфуци-

* Поскольку в отечественной науке нет устойчивого термина для обозначения современного (с 20-х гг. XX в.) периода развития конфуцианской мысли, а также во избежание терминологических нагромождений, мы условно принимаем термин «современное конфуцианство» для обозначения развития конфуцианской мысли зарубежного направления и, соответственно, термин «материковое современное конфуцианство» – для определения материковой линии развития конфуцианской мысли.

анства. Все религиозные традиции развиваются, находясь то в латентной, то в активной форме, но так или иначе всегда присутствуют в культуре, обществе, в сознании людей. Говоря о конфуцианстве в некоем временном континууме, философ считает, что история развития конфуцианской мысли в целом делится на три периода: первый – с V-IV в. до н.э. по начало династии Сун (X в.), второй – с X в. по XIX в., третий – с XIX в. по настоящее время. Последний Ду Вэймин называет «третьим периодом развития конфуцианского гуманизма» (儒家人文主义第三期发展), или просто «третьим периодом конфуцианства» (儒学的发展第三期), который, так или иначе, является «современным» (现代). Этот «третий период развития конфуцианского гуманизма», действительно, стал возможен после 1919 г. благодаря творческой деятельности трех поколений мыслителей (1919-1949 гг.; 1949-1979 гг.; с 1979 г. по настоящее время), продолжающих линию философствования неоконфуцианской школы. Себя ученый причисляет к третьему поколению [2, с. 125, 134; 3, с. 28, 40, 140].

Ду Вэймин признает, что в своих творческих изысканиях все философы, начиная с начала XX в. и по настоящее время, по концептуальной направленности различаются между собой. Например, для основной философской линии «Сюн Шили – Моу Цзунсань» характерен акцент на «учении о сердце», развитом сунским Лю Цзююанем и минским Ван Янмином (陆王心学). А учение Фэн Юланя о «новом принципе» (新理学) в целом продолжает «учение о принципе» братьев Чэн (Чэн Хао и Чэн И) и Чжу Си (程朱理学). Однако общий и связующий момент философов трех поколений – развитие конфуцианской мысли осуществляется в рамках ответной реакции на влияние Запада. Философские построения и изыскания зачастую отображают социополитическую и культурологическую позицию китайских философов. С целью понимания будущей судьбы Китая они заново обращаются к идеям Конфуция, Мэнцзы, Сюньзы, особенно – к философской мысли неоконфуцианства, тщательно исследуя различные аспекты конфуцианской мысли: политику, этику, религию. Развитие конфуцианской мысли этого периода явилось попыткой дать ответ на вопрос релевантности конфуцианского наследия (ценностей, норм, устоев) потребностям современности (нормам свободы, демократии, частного права, законности). Поэтому, как считает Ду Вэймин, если говорить о философской линии современных конфуцианцев, то они, без всяких сомнений, продолжили основную линию философии школы неоконфуцианства. Но их интересы не ограничились только философией, им были не чужды вопросы духовного роста личности, социополитической стабильности общества, религиозной, социальной и культурной идентичности [2, с. 134–135; 3, с. 141].

Фан Кэли 方克立, известный материковый исследователь конфуцианства, указывает, что все по-разному подходят к определению того, что есть «современное конфуцианство» (сяньдай синьжуцзюэ), в первую очередь это касается вопроса о том, какие мыслители являются «современными конфуцианцами», а какие – нет. В любом случае «современное конфуцианство» – это порождение XX в., сохраняющее свою жизнеспособность и в наши дни. «Современное конфуцианство» продолжает конфуцианскую традицию преемственности учения даотун (道统), возрождает конфуцианское учение, и, опираясь главным образом на конфуцианство эпохи Сун и Мин, осуществляет осмысление западной культуры и западных учений, их синтез с китайскими реалиями. «Современное конфуцианство» – это направление развития научной мысли, ищущее путь модернизации Китая, а также своего рода идейное течение культуры. Поэтому, говоря о «современном конфуцианстве», необходимо помнить, что через конфуцианское учение объясняется корень китайской культуры и целью реанимации конфуцианства становится возрождение конфуцианской ценностной системы. Именно такой акцент, собственно, и становится импульсным моментом «развития третьего периода конфуцианства», т.е. «современного конфуцианства». Поэтому представителей данного этапа развития конфуцианства мы не должны рассматривать только в качестве философов: они являются также историками, мыслителями, политологами, культурологами и др. [8, с. 10–15].

Обстоятельное пояснение специфики «современного конфуцианства» найдено в работе современного материкового исследователя Чэнь Пэня 陈鹏, который объяснил терминологическое употребление некоторых китайских понятий, используемых в контексте явления «современного конфуцианства». Он указывает, что в современном китайском научном языке необходимо сделать четкое различие двух понятий – *сяньдайсиньжуцзя* (现代新儒家) и *сяньдайсиньжусюе* (现代新儒学). Под выражением *сяньдайсиньжусюе* необходимо понимать идеологическое движение (с 20-х гг. XX в.), связанное с попыткой возрождения конфуцианской мысли перед лицом вызова западной культуры и потребностей современной жизни. Для *сяньдай синьжусюе* характерен симбиоз двух основных положений. Первое связано с формированием «современного» (или «нового») сознания, направленного на понимание западной культуры и современности. Второе – «современная» (или «новая») реконструкция конфуцианства, связанная с критической оценкой Запада, возрождением основ конфуцианской философской системы и конфуцианских этико-религиозных ценностей в качестве нового метода решения культурных проблем. *Сяньдайсиньжуцзя* является составной частью *сяньдайсиньжусюе*, оно сконцентрировано на известном конфуцианском принципе преемственности учения – развивает основную философскую линию неоконфуцианства (периода Сун и Мин)[9, с. 2-3].

Таким образом, проанализировав точки зрения китайских исследователей, можно указать на следующее. Говоря о современном возрождении конфуцианской мысли, не следует оценивать это явление только в узком смысле – с позиции философии, т.е. в качестве продолжения философской линии неоконфуцианства. Современное развитие неоконфуцианской философии – одно из составляющих «современного конфуцианства». «Современное конфуцианство» в действительности имеет более широкое значение и смысл. Конфуцианство с 20-х гг. XX в. по настоящее время – идеологическое явление, спровоцированное влиянием западной культуры и характеризующее современный (новый) этап развития социокультурного сознания, предусматривающий возрождение основ конфуцианской философской системы и конфуцианских этико-религиозных ценностей в качестве нового метода решения культурных проблем.

-
1. Гань Чуньсун. Жусюе гайлунь (Введение в конфуцианство). – Пекин, 2009. – 243 с.
 2. Ду Вэймин. Дуйхуа юй чуаньсинь (Диалог и инновации). – Гуйлинь, 2005. – 217 с.
 3. Ду Вэймин. Жуцзяо (Конфуцианская религия). – Шанхай, 2008. – 155с.
 4. Кобзев, А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М.: Вост.лит., 2002. – 606 с.
 5. Ломанов, А.В. Постконфуцианство // Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН. Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С.253–255.
 6. Ломанов, А.В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юланя. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 248с.
 7. Лю Шусянь. Цунчжунсинь дао бяньюань: дандай синьжусюедэ лишичуцзин юй вэньхуалисян (От центра к периферии: об истории и культурных идеалах современного конфуцианства) // Сяньдай синьжусюе таньсо (Исследование современного конфуцианства) / под ред. У Гуан. – Шанхай, 2003. – С. 1–22.
 8. Фан Кэли. Сяньдайсиньжусюе юй чжунгосяньдайхуа (Современное конфуцианство и модернизация Китая). – Чанчунь, 2008. – 376с.
 9. Чэнь Пэн. Сяньдай синьжусюе яньцзю (Исследование современного конфуцианства). – Фучжоу, 2006. – 312 с.